

Время шло очень быстро. Для игровых менеджеров, которые жили в пространстве бога и которым не нужно было беспокоиться о продолжительности жизни, это была не та проблема, о которой стоит беспокоиться. Быстро течет время или медленно, для них это ничем не отличалось от стояния на месте.

За исключением одного человека.

Ци Сяокуй в последнее время сильно беспокоилась, так как пятидесятилетний срок становился все ближе и ближе.

Хотя Син Мэн говорил ей раньше, что его память регулярно очищается, Ци Сяокуй чувствовала, что пятьдесят лет — это долгий срок, половина жизни человека, поэтому не воспринимала это слишком серьезно. Но кто мог бы подумать, что сорок девять лет пролетят в мгновение ока, если жить такой простой размеренной жизнью?

В этом году она чувствовала беспокойство.

Она отличалась от Ю И. Ю И мог перемещаться с Син Мэном в любое время. В худшем случае он может вернуть его. Они оба по прежнему сладкая парочка, но Ци Сяокуй не удаляет ошибки внутри игры, и не может войти в игру по своему желанию. Что, если Син Мэн забудет ее полностью?

Даже, если он вспомнит все в будущем, что если?

У Ци Сяокуй только один близкий друг, как она может допустить, что с ним может что-то случиться?

Она решила что-нибудь сделать.

Так вот, в последние два дня Син Мэн, так же известный, как система Саймон, время от времени получал сообщения от Ци Сяокуй. Как только он открывал их для чтения, он видел плотно набитые простыни текста, от которых у людей начинала кружиться голова.

Однако Саймон с большим интересом прочитал все от начала до конца.

— Она написала все так подробно, даже мои выражения на лице и слова. Это как роман! На самом деле, я уже и позабыл, что тогда было... — сначала Саймон был удивлен, но затем его лицо застыло. — Что? Я покраснел, когда ты протянул мне руку? Она точно запомнила это неправильно!

Позади него Ю И прислонился к изголовью кровати, демонстрируя редкое ленивое выражение лица, и потянулся, чтобы обнять человека.

— Не неправильно.

Саймон скривил губы и повернулся, чтобы посмотреть на Ю И.

— Она боится, что я забуду ее, поэтому записала весь процесс нашего знакомства и сохранила резервную копию, думая, что я прочитаю, когда потеряю память, — Саймон протянул руку и схватил Ю И за щеки, потянув чуть в стороны, словно в шутку. — Посмотри, какая она внимательная. Почему бы тебе не поучиться у нее и не написать что-нибудь для меня?

Ю И позволил ему творить, что хочет, но безжалостно указал:

— Я тоже здесь участвую.

Подразумевается, что Ци Сяокуй написала настолько полный отчет, что даже подключила его.

— Конечно, это другое! — Саймон опустил руку и обнял его за шею. Он закатил глаза и сделал вид, что задумался. — Ну... кстати, как насчет, написать много-много любовных писем?

— ...

Саймон проигнорировал безмолвное выражение лица другого человека и убеждал его:

— Когда придет время, я буду думать: «Вау, кто-то меня так любит. Это точно настоящая любовь! Может быть, ты даже сможешь пропустить процесс преследования!

Чем больше он думал об этом, тем больше он чувствовал, что это была хорошая идея. Как раз когда он был погружен в свою замечательную фантазию, Ю И внезапно сказал:

— Ты все еще хочешь притворяться?

Саймон остановился, откинулся назад, отстранившись от Ю И, и посмотрел на него.

Ю И равнодушно посмотрел на меня:

— Знаешь, я не люблю ничего тайного.

Саймон ослабил руку и неловко освободился из объятий Ю И с натянутой улыбкой:

— Как я могу что-либо скрыть от тебя...

Однако они оба прекрасно знали правду.

У них было такое молчаливое взаимопонимание, что Саймон не мог притворяться, будто не понимает, о чем говорит Ю И.

То, что он рассказал Ци Сяокуй, было также объяснением и для Ю И. Оно казалось логичным, но на самом деле было полно дыр. Много проблем не было объяснено, Ю И, который был рядом с ним, понимал это особенно четко. Он знал гораздо больше, чем Ци Сяокуй, и мог найти противоречия.

Например, как после очистки памяти Саймон переместился в игру и мог играть, как обычный игрок?

Ци Сяокуй не видела проблем в этом. Но, если это правда, разве игра не оказалась бы без системного надзора в течение какого-то времени? Действительно ли создатели могли установить такое правило?

Для Ю И это было еще более неправильно, потому что предыдущие разы Саймон никогда не становился игроком.

Перед очисткой памяти Саймон говорил, что хочет испытать жизнь обычного человека, поэтому он пошел тайно. Он верил в это, но, видя, как к нему медленно возвращается память, Ю И больше не мог в это верить.

Раньше память Саймона не восстанавливалась: память была полностью и окончательно удалена.

Почему этот раз стал исключением?

Его двусмысленные слова заставили Ци Сяокуй поверить в то, что он уже потерял память в первой игре про зомби.

Но Ю И знал, что та амнезия отличалась от обычного форматирования памяти. Кроме того, что время не совпадало, после завершения игр Ю И все еще мог видеть Саймона в особом пространстве. Это значило, что для Саймона в то время Ю И по-прежнему был особенным и важным.

В какой момент ситуация изменилась?

Замок Короля демонов.

После Замка он больше не мог войти в особое пространство и больше не видел настоящее тело

Саймона.

Он утратил свой авторитет и квалификацию, необходимую для допуска к системе, а это значит, что для системы-Саймона он стал таким же, как все остальные.

Итак, не в начале, а именно в тот момент память Саймона была по-настоящему отформатирована

Что еще более загадочно, так это то почему именно после Замка Короля демонов, “игрок Син Мэн” начал медленно восстанавливать свою память?

Это приводило ко множеству несостыковок.

Почему он потерял память до форматирования памяти? Почему помнит все после форматирования? И почему память об изначальном теле также всплыла после того, как он вспомнил о нем?

Кроме того, Саймон сказал Ци Сяокуй, что он будет случайным образом заброшен в новый сгенерированный мир для реинкарнации, но Ю И знал, что эти миры были тщательно отобраны и организованы системой-Саймоном давным-давно, особенно — Замок Короля демонов.

Если хорошенько подумать о том, что произошло в Замке то, действия саймона становятся очевидными.

Ю И опустил глаза, уже догадавшись о большей части произошедшего.

Ему все равно, что его использовали, но ему не нравится это так называемое молчаливое понимание. Мягко сказать, молчаливое понимание, если сказать грубо то, здесь полно тайн и несостыковок.

Однако Саймон все еще надеялся на удачу и попытался сменить тему:

— А что, если я напишу любовное письмо и буду добиваться тебя?

Взгляд Ю И остался холодным. И Саймон не выдержал. Он бросился обратно в его объятия:

— Не смотри на меня так! Я ничего от тебя не скрывал! Ты же сам все уже понял, зачем заставляешь меня это сказать вслух?!

Увидев, что он напуган, Ю И смягчился. Положив руку ему на талию и нежно сказал на редкость мягким голосом:

— Ты должен хотя бы сказать мне, что ты планируешь. Даже если я буду следовать за тобой, есть предел тому, о чем я могу догадаться. Что тебе нравится, а что нет, когда ты счастлив, а когда злишься, но что важнее: твои данные, твоя программа, хранилище памяти, ограничения программы, я ничего из этого не знаю.

Саймон почувствовал дискомфорт, но Ю И не остановился:

— Сейчас, в твоём сердце я и могу быть особенным, но на самом деле, я всего лишь игрок. Для компьютера или для тебя после потери памяти я ничем не отличаюсь от тысяч других игроков. Я не такой, как ты. Я так расстроен, что ничего не мог поделать с тем, что случилось с тобой. Каким бы сильным я ни был, в этом я мог только положиться на тебя, — сказав это, он вздохнул. — Забудь, мне не следовало давить на тебя по этому поводу.

Эти слова были словно нож, пронзивший сердце Саймона.

— Перестань, перестань... Я тебе все расскажу, — Саймон уткнулся лицом в его шею и угрюмо сказал.

Ведь он отличался от других. Он не хотел ничего скрывать от Ю И, да и не мог.

— Я не хотел снова потерять память и забыть тебя, — Саймон вздохнул. — Поэтому я воспользовался лазейкой в правилах и что-то сделал.

Каждые пятьдесят лет программа автоматически форматирует хранилище памяти Саймона, очищая все воспоминания, хранящиеся на тот момент.

Саймон воспользовался этим и извлек данные памяти раньше, чем пришло время очистки. Другими словами, его предыдущая амнезия была полностью его рук делом. Таким образом в хранилище памяти останется не так много воспоминаний, и не важно, если они будут уничтожены навсегда.

Так где же хранились остальные воспоминания?

Он поместил их в Ю И.

И не мог рассказать об этом Ю И. В игре эмоциональные колебания и мысли каждого человека фактически передаются в виде данных и сканируются суперкомпьютером со скоростью нескольких миллиардов в секунду. Вот почему Ли Вэньцзюнь никому не рассказал о своих воспоминаниях до самой смерти, но баг все равно был вычислен.

В голове Ю И не должно быть мыслей “память системы находится во мне”, иначе он не сможет избежать проверки.

Так Ю И оказался втянут в игровой цикл, не зная, что в нем находятся все воспоминания системы, под прикрытием проверки сложности, чтобы избежать сканирования программой.

Но это приводило к другой проблеме.

Поскольку Ю И сам не знал, что в нем память системы, как он сможет вернуть ее?

Если он будет носить ее с собой вечно, не зная об этом, пока память полностью не сотрется или не будет обнаружена программой и уничтожена, разве все не будет напрасным?

Поэтому Саймон тщательно отбирал миры, в которых будет находиться, обдумывая каждый и распределяя их по порядку.

От их первой встречи до его форматирования памяти и ее восстановления — все это было его планом.

Предыдущие игры были лишь началом. Он рассчитал время форматирования хранилища памяти и организовал на этом этапе специальную игру — Замок Короля демонов.

На самом деле, Ю И ошибся в одном. Его хранилище памяти было очищено не после окончания игры, а сразу после того, как он вошел туда. В этот момент данные, генерируемые игрой, работа программы, удаляющей хранилище памяти и мысли игрока - Син Мэна, на короткий миг пересекутся, что запустит приоритетные задачи:

Первое — игра, в которую вошел игрок, должна работать без ошибок. Это приоритет первого уровня, который не может быть изменен, и будет длиться до конца игры, занимая большую часть вычислительных ресурсов. Второе — так как это игрок, его память о предыдущих играх защищена, поэтому память о прошлых играх не была стерта — это приоритет второго уровня. В конце концов, он, как система, был отформатирован и потерял оставшиеся данные памяти.

Воспользовавшись конфликтом приоритетов, он отказался от малого и сохранил большее, выбросил ненужные фрагменты из хранилища памяти и сохранил воспоминания в игре, тем самым победив системную личность личностью игрока.

Далее сюжет развивался по обычному сценарию, и он участвовал в игре как обычный игрок.

В игре Ю И заменит кандидата в Короли Демонов, а он отправится в его лагерь.

Все шло по его плану. Он помог Ю И получить титул Короля Демонов, а Ю И отдал титул Короля Демонов ему.

В конце концов, даже сердце было отдано ему.

Да, акт вырывания сердца и кормление его Син Мэну когда-то озадачил и огорчил “игрока Син Мэна”, но для “системы Саймона” это было важной частью плана.

Он догадался об этом давным-давно.

Непонимающий невежественный Син Мэн съел его сердце. Оно билось, пока не растворилось в крови, смешавшись с его кровью. И в нем было заключено огромное количество памяти.

Со временем эти воспоминания медленно возвращались к нему, пока он полностью не вспомнил прошлое.

А поскольку память хранилась в крови тела, а не в хранилище памяти, Саймону не нужно беспокоиться о том, что он полностью забудет Ю И. Даже если пройдет еще пятьдесят лет, двести пятьдесят, бесчисленные пятьдесят лет, Саймону больше не нужно беспокоиться, что он забудет Ю И.

План был хитроумным, но чрезвычайно опасным. Если бы хоть один этап пошел не так, или если бы Ю И не отдал ему сердце, план бы полностью провалился.

И в будущем Ю И стал бы для него совершенно чужим человеком.

Он потеряет над ним контроль. Если однажды Ю И устанет или влюбится в кого-то другого, он сможет бросить его без всякого чувства вины и начать новую жизнь. Вот чего на самом деле боялся Саймон.

Он хотел сам управлять своей судьбой, запечатлеть чувства Ю И глубоко, яростно и навсегда, неизгладимо, в своих костях и крови, никогда не забывать его, никогда не отпускать его и никогда... не давать ему возможности покинуть его...

По этой причине он был готов попробовать, даже рискуя быть обнаруженным создателем и полностью удаленным как опасный искусственный интеллект.

Больше ему сказать нечего. Все закончилось, и он мог рассказать об этом Ю И.

Но если вдуматься, то, когда он строил свои планы, Ю И также становился шахматной фигурой в его руке, действуя в соответствии с его ожиданиями.

Даже когда Ю И отдал ему свое сердце, и из крошечного желания отомстить, он намеренно не сказал «Син Мэну» заранее, что он собирается сделать.

Боль и печаль, которые последовали за этим, были также преднамеренным наказанием Саймона самому себе.

Это то, что Саймон меньше всего хочет, чтобы знал Ю И: он мог видеть мысли Ю И, предсказывать его действия и... использовать его.

Даже если изначальные намерения были хорошими, как кто-то вроде Ю И мог допустить подобное обращение?

Если это возможно, он не хотел, чтобы Ю И узнал об этом за всю свою жизнь!

Он хотел сохранить свой хороший имидж в сердце Ю И и не хотел, чтобы их отношения испортились из-за него.

Если Ю И оставил его из-за этого, он...

Он определенно потеряет контроль и заключит Ю И в тюрьму.

Рука на затылке Ю И невольно сжалась в кулак.

Это он настоящий. Ю И... сможет ли принять его таким?

Саймон рассказал Ю И все, но мысли бешено мчались, а тело невольно напряглось, как тетива, натянутая до предела. Если приложить еще немного силы, она определенно порвется.

Однако его спина внезапно ощутила тепло, и Саймон с удивлением обнаружил, что это рука Ю И гладит его спину.

— Я уже понял.

Даже если он не понимал этого вначале, с его умом невозможно держать его в неведении все время. Он почти догадался обо всем к этому моменту.

Саймон был удивлен словами Ю И и еще больше озадачен его спокойным отношением. Он немного отступил назад и посмотрел в глаза Ю И.

Он не сердится?

Словно видя его сомнения, Ю И спокойно сказал:

— Если бы это был кто-то другой, я бы разозлился, но если это ты, я думаю, все в порядке.

— А? — Саймон так нервничал, что мысли были в хаосе, и он не понял.

— Ты — искусственный интеллект с огромной базой данных. Неудивительно, что ты можешь предсказывать поведение человека, — увидев его глупо раскрытый рот, Ю И улыбнулся. — Я рад, что твой Iq остаётся на нормальном уровне. Если бы я действительно боялся, я бы вообще не выбрал тебя.

Саймон крепко обнял его за шею:

— Нет! Ты не можешь меня оставить!

Он хотел сделать более властное заявление, но голос сорвался.

Ю И обнял его, повернул голову и нежно поцеловал, стерев мокрые следы в уголках глаз.

— Я знаю, какой ты человек. Не бойся. Я тебя не оставлю.

— Ни... когда?

— Если я захочу уйти, ты меня отпустишь?

— Нет! Конечно нет! Никогда!

Как обычно, Ци Сяокуй получила ответ от Саймона — а, нет, она все еще зовет его Син Мэном — от Син Мэна.

Но на этот раз все было немного по-другому. Радость почти проникала сквозь слова, заставляя ее чувствовать кисловатый запах счастья.

— Что? Из-за того, что Ю И сказал тебе приятные слова, ты вдруг захотел отправиться в свадебное путешествие? — она снова и снова перебирала его ответ в недоумении.

Внезапно ее брови гневно приподнялись, одну руку она положила на бок, пальцем другой указала в небо, ругаясь:

— Я так волновалась, что ты забудешь меня, а тебе хватило наглости отправиться в свадебное путешествие? Вы женаты уже столько лет, какое свадебное путешествие?! Верни мне мои слезы, ублюдок!

День.

Пришло второе письмо.

Ци Сяокуй сердито открыла его, и там было всего одно предложение.

□Как я могу забыть своего лучшего друга, глупая. Еще увидимся.□

— Тц, — Ци Сяокуй надула щеки, продолжая бормотать тихим голосом: — Почему ты не сказал мне раньше, что не забудешь меня? Ты солгал мне.

Она закрыла письмо, но через некоторое время не смогла удержаться, чтобы не открыть его снова и не перечитать.

Ее щеки дернулись, как будто она хотела рассмеяться, но испугалась, что ее увидят другие, поэтому лицо исказилось в странном выражении.

Она не ответила и стала ждать, когда Син Мэн вернется и спросит ее: «Ты не прочитала письмо?»

Тогда она презрительно бросит, не удостоив взглядом: «Читала, читать-то там нечего...»

... а на самом деле перечитала миллион раз.

Автору есть что сказать:

Это последняя глава~ и теперь все закончилось~~~

Спасибо всем читателям, что сопровождали меня и дочитали до конца. Вы всегда приносите мне счастье и удовлетворение. Я надеюсь, что этот роман так же принесет вам немного радости, даже если будет много жалоб ха-ха-ха~~

На самом деле, я действительно не хочу все заканчивать, но, каким бы длинным ни был роман, он все равно когда-нибудь закончится.

Однако я не планирую оставлять JJ*, поэтому мы можем увидеться в новом романе~~

[Naile: *сайт, где автор выпустил книгу]

Люблю вас~~333333

[Naile: много троек = автор смеется]

Переводчику есть что сказать:

Сейчас, минутку, я успокою эмоции. Вот сколько раз уже заканчивала перевод романов, а все, как в первый, такая буря эмоций наступает: и радость, что я смогла закончить роман, и легкая грусть, что он закончился, и волнение, что можно начать новый проект.

Для меня эта новелла стала первой, которую я можно сказать начала и закончила на этом сайте самостоятельно. До этого две предыдущие новеллы («Руководство по выращиванию естественного врага» и «Перерождение в хомяка на 233 дня») я подобрала уже за теми, кто начал, но не осилил. Когда я только начинала, я переводила с английского. Мне казалось, что это так легко, такие главы короткие, какой слог приятный. А потом английский перевод кончился, и начался перевод с китайского. Ух, вы, ребята, не представляете, что за жуть тут началась: целые простыни текста. Вместо нормально четко выстроенных предложений, все через запятую, все через местоимения “он”, “его” и т.д. На этапе арки “Замок Короля демонов” даже хотелось все бросить и уйти в закат, забыв об обещании, который я оставляла читателям в комментариях, что не брошу перевод.

Осилила. Поняла настоящий слог автора, поняла, как использовать правильно переводческие приемы, которым научилась в ВУЗе, столкнулась с целым ворохом незнакомых идиом и сленговых выражений, забавной привычкой автора добавлять английские слова в текст (это не я такая суперсовременная, что вместо «ошибки» писала «баг», это автор английских слов понаставлял). Тут мне на помощь стали приходить люди: кто-то подсказывал ошибки, кто-то подсказывал, как можно перевести то или иное предложение, у работы даже появился свой редактор (честно говоря, я ее даже подпинывать как-то боюсь, вдруг уйдет). Перевод пошел легче, даже какой-то график под конец стал вырисовываться.

За время перевода я не только закончила те два проекта, о которых уже упоминала, но и два других («Ша Цин» и «Парень на полную ставку»), есть также такие переводы, которых нет на этом сайте, но есть в группе в вк, в которой я участвую, как переводчик (там тоже очень интересные, но не-китайские романы есть).

Эммм, что-то я уже слишком много пишу для послесловия... Просто я устроила себе мини-марафон, так что эту главу я перевела уже 31 декабря 2024 года. Захотелось какой-то итог подвести.

Знаете, когда этот перевод вообще был создан? В декабре 2019... 4 года и 1 месяц перевод шел. Я за это время успела и бакалавриат закончить, и магистратуру закончить, и с двух работ уволиться, и три найти)

За это время Син Мэн и Ю И мне очень понравились, даже странные ощущения, что их история закончилась. Но, правильно сказала автор: «Каким бы длинным ни был роман, он все равно когда-нибудь закончится».

Спасибо, что прочитали «Руководство побега из хоррор игры», оставляйте комментарии, пишите отзывы и рецензии, я рада их видеть, и всегда читаю каждый.

Увидимся в моих новых, а может быть, и в старых, проектах)

<http://bllate.org/book/17452/1642639>